

**Н.С. Максаковская,
Н.В. Максаковский**

Проблемы сохранения памятников Всемирного природного наследия в России

В статье представлена краткая характеристика 11 объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, расположенных на территории России. Акцент сделан на выдающейся универсальной ценности национальных парков и заповедников, то есть уникальных свойствах, позволивших определить эти охраняемые природные объекты как всемирное достояние. Представлен обзор проблем, которые препятствуют эффективному сохранению российских территорий со статусом ЮНЕСКО, — промышленные проекты, добыча ископаемых, загрязнение природных сред, браконьерство, нерегулируемый туризм и пр.

Ключевые слова: Конвенция ЮНЕСКО об охране Всемирного культурного и природного наследия; Список Всемирного наследия; Всемирное природное наследие; выдающаяся универсальная ценность.

В Списке Всемирного наследия (World Heritage List), который ведется во исполнение Конвенции ЮНЕСКО об охране Всемирного культурного и природного наследия (принята в 1972 г.), на 1 октября 2018 г. числится уже 1092 различных номинаций. Из них 845 относятся к культурному наследию, 209 — к природному, 38 — к культурно-природному. Эти объекты располагаются в 167 странах мира, причем больше всего их выявлено в Италии (54), Китае (53), Испании (47) [5].

По общему числу памятников ЮНЕСКО Россия с 29 объектами находится на 9-м месте в мире. Из этого числа 18 объектов относятся к культурному наследию¹, а 11 — к природному. Культурно-природных объектов в России пока не выявлено, хотя предложения на этот счет имеются.

¹ Объект Всемирного культурного наследия «Древний город Херсонес Таврический и его хора», расположенный в Крыму, ЮНЕСКО относит к Украине.

Российские природные номинации, представленные главным образом природными заповедниками и национальными парками (а точнее 13 заповедниками, 7 национальными парками, 5 федеральными заказниками, 8 природными региональными парками, 3 памятниками природы), сосредоточены преимущественно в азиатской части страны. Они представляют живописные высокогорные местности с характерным альпийским рельефом, озерами, водопадами и ледниками (например, Алтай – Золотые горы), нетронутые лесные массивы (Центральный Сихотэ-Алинь), примечательные геоморфологические, геологические и гидрологические образования (озеро Байкал, плато Путорана, Ленские столбы, вулканы Камчатки), ценные водно-болотные угодья и нетронутые участки степей и полупустынь (ландшафты Даурии, Убсунурская котловина), субарктические островные экосистемы (остров Врангеля). Европейское расположение отмечается у двух объектов ЮНЕСКО: девственные леса Коми — заболоченные таежные предгорья и западные склоны Северного и Приполярного Урала, а также Западный Кавказ — альпийская зона в причерноморской части Большого Кавказского хребта.

При этом наиболее экзотичные природные районы включены в список ЮНЕСКО в числе прочих по критерию vii — исключительная природная живописность; геологические феномены и палеонтологические объекты — по критерию viii, а местности с наиболее разнообразной ландшафтной структурой, ярко демонстрирующие важнейшие природные процессы, — по критерию ix (все же, как известно, критериев отбора у экспертов ЮНЕСКО — 10, включая 6 культурных и 4 природных, о которых и идет речь).

Однако наиболее часто применяемым оказался критерий x — высокое биоразнообразие и наличие редких видов растений и животных. Так, 8 из 11 означенных выше уникальных природных районов России ценны именно с этой точки зрения. Например, там встречаются, пусть и в небольшом количестве, редкие животные, занесенные в международную Красную книгу. Это такие звери, как амурский тигр, снежный барс, переднеазиатский леопард, европейский бизон, белый медведь, антилопа дзерен, горал. Это также десятки редких и исчезающих видов пернатых, отдельные редкие представители энтомофауны, земноводных и пресмыкающихся и пр. Количество глобально редких видов растений, произрастающих на территориях Всемирного наследия в России, исчисляется десятками. И это не говоря уже о прочих видах животных и растений, занесенных в российскую Красную книгу или аналогичные своды по отдельным субъектам Российской Федерации.

Целый ряд живых организмов, обитающих на территориях Всемирного наследия, отнесен к категории эндемиков. Например, некоторые подвиды млекопитающих и птиц на острове Врангеля (эффект островной изоляции), путоранский снежный баран, байкальская нерпа, а также многие виды растений на Кавказе, Алтае, в Приморье («чемпионом» же по части эндемизма является, как известно, Байкал — см. ниже).

Российские природные объекты, удостоенные статуса Всемирного наследия ЮНЕСКО, сильно разнятся по своим размерам и пространственной структуре:

от отдельных, разрозненных в пространстве кластеров Убсунурского заповедника, самые мелкие из которых занимают всего по несколько тысяч га, до гигантского байкальского ареала, включающего не только акваторию озера, но и его водоохранную зону, всего — около 9 млн га!

Особо укажем на объект под названием «Куршская коса» — трансграничный (Россия – Литва) памятник Всемирного культурного наследия, который по форме управления является национальным парком, а по существу — уникальным культурным ландшафтом (культурный критерий — v). Поэтому этот объект был также включен в круг нашего рассмотрения.

Будучи неотъемлемой частью российского природного наследия, природные объекты со статусом ЮНЕСКО оказываются подверженными всем тем проблемам, с которыми обычно сталкиваются все наши заповедники, национальные и региональные парки, заказники, памятники природы и прочие особо охраняемые природные территории. К числу наиболее актуальных проблем относятся следующие [1]:

– *несовершенство правовой базы*: минимальное освещение тематики Всемирного наследия в профильных законах «Об особо охраняемых природных территориях» (1995 г.) и «Об охране окружающей среды» (2002 г.), в других актах и кодексах, имеющих отношение к сохранению живой природы, охране среды, охраняемым природным территориям; единого же федерального юридического акта по объектам ЮНЕСКО в России пока нет;

– *недостаточное финансирование*: несмотря на то что многие охраняемые территории дополнительно к федеральным и региональным источникам пользуются еще и грантовой поддержкой (в частности, это помощь международных природоохранных организаций), все равно финансовая обеспеченность парков и заповедников, даже обладающих статусом ЮНЕСКО, оставляет желать много лучшего;

– *нарушение установленных природоохранных режимов*: браконьерство, визуальное загрязнение ландшафта несанкционированной точечной застройкой, добыча полезных ископаемых, функционирование вредных производств — загрязнителей природных сред, прокладка дорог и коммуникаций, иная незаконная деятельность на охраняемых природных территориях или в их охранных зонах (примеры наиболее опасных проектов на объектах Всемирного наследия даны ниже);

– *сложность управления природоохранными комплексами, отдельные компоненты которых находятся в ведении/пользовании различных организаций*: действительно, в состав объектов Всемирного наследия могут входить различные по задачам охраняемые территории как федерального, так и регионального подчинения — от заповедников до памятников природы (в первую очередь это относится к объектам на Камчатке, Кавказе, Алтае, Байкале); более того, в составе национальных и природных парков почти всегда имеются земли разных, не подотчетных данному парку землепользователей, что сильно затрудняет процесс управления;

– *недостаточное регулирование туристического использования территорий Всемирного наследия*: на фоне отдельных, наиболее популярных мест, с необходимой инфраструктурой, посещение которых более или менее отлажено (хотя и здесь есть отдельные отрицательные примеры — см. ниже об озере Байкал), еще имеется целый ряд малодоступных периферийных районов, рекреационные ресурсы которых недоиспользуются и посещение которых практически не контролируется;

– *недостаточно эффективная профилактика и борьба с природными стихиями и разного рода вредоносными факторами окружающей среды*: пожары, наводнения и подтопления, ливни и засухи, обвалы и сели, организмы-вредители, чуждые виды-мигранты и т. д.;

– *нехватка квалифицированных кадров* в штатном расписании парков и заповедников, ясно понимающих суть идеологии Всемирного наследия и специфику управления подобными объектами.

Также как важную недоработку отметим *слабую информированность менеджеров на местах по наиболее актуальным аспектам сохранения объектов Всемирного наследия*. Между тем по инициативе Центра Всемирного наследия (World Heritage Centre) и Международного союза охраны природы (IUCN) уже выпущен ряд методических руководств и аналитических обзоров, касающихся как общих вопросов сохранения и управления объектами Всемирного наследия, так и его отдельных типов — лесов, высокогорий, водно-болотных угодий, редких видов, геологий и пр. [6]. Но лишь незначительная часть таких полезных материалов имеется в настоящее время в русскоязычном варианте [7]. В этой связи актуальным представляется создание единого русскоязычного информационного ресурса для аккумуляции важнейших материалов по теме Всемирного наследия.

Остановимся теперь более подробно на частных проблемах, осложняющих жизнедеятельность конкретных природных памятников ЮНЕСКО. Ниже такие проблемы будут кратко охарактеризованы в контексте общего описания 11 российских номинаций Всемирного наследия (также будет описана и Куршская коса, несмотря на формальную принадлежность ее к категории культурного наследия). Объекты перечисляются в хронологическом порядке — с учетом времени включения их в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Девственные леса Коми (включение: 1995 г., критерии — vii, ix). Республика Коми. Западные склоны Приполярного и Северного Урала. Национальный парк «Югыд-ва» и прилегающий к нему с юга Печоро-Ильчский биосферный заповедник со своей охранной зоной, всего 3,28 млн га [8; 9].

В предгорьях — крупнейший в Европе массив нетронутой северной тайги (от этого — название данного объекта). Здешние леса, занимающие 1/2 площади лесов Коми, состоят из ели сибирской, сосны обыкновенной, пихты сибирской, березы нескольких видов, лиственницы и кедра.

Горная часть объекта исключительно живописна — экзотичные скалистые останцы (самые известные — каменные истуканы на плато Мань-Пупу-Нёр), озера и ледники, кары и цирки, а также речные каньоны, популярные среди водных туристов (Щугор, Кожим). Четко прослеживается спектр высотных поясов — от предгорной заболоченной тайги до альпийских лугов и ледниковой зоны. Есть редкие и исчезающие виды растений.

В 1995 г. именно этот горно-таежный массив стал первым объектом в России, попавшим в список ЮНЕСКО по природной категории. Он проторил путь десятку других феноменов российской природы. Сами же леса Коми, став обладателем высокого статуса, избавились от нависшей над ними серьезной угрозы: в те годы одна иностранная лесозаготовительная компания уже занесла было над этими уникальными лесами свой топор, однако в итоге под натиском общественного мнения была вынуждена отступить.

Однако в последующем этот объект столкнулся с иным серьезным вызовом: планами по добыче золота в северной части национального парка «Югыд-ва» (месторождение «Чудное»). Ситуация не находила решения несколько лет, она вызывала бурные споры не только в среде экспертов, но и в местном сообществе. Между российскими федеральными и региональными властями и Центром Всемирного наследия на протяжении ряда лет велась дискуссионная переписка.

По данным Гринпис России [2; 10], месторождение золота сейчас хотя и не разрабатывается, однако необходимая инженерная инфраструктура добытчиков остается на месте, лицензия у них все еще не отозвана, рекультивация нарушенных участков не произведена, а планы добычи по-прежнему сохраняются.

На территории отмечаются отдельные случаи лесных пожаров, браконьерства. Не очень пока многочисленный туризм (около 6 тыс. человек ежегодно) также не приводит к серьезным негативным последствиям. Исключение составляют наиболее уязвимые горно-тундровые участки, где любое передвижение (особенно на вездеходах) вредит почвенно-растительному покрову. Опасность грозит и наиболее популярным местам, к числу которых принадлежит и заповедное плато Мань-Пупу-Нёр: сотни посещений за сезон, проложено несколько маршрутов, планируется взлетно-посадочная площадка [2].

Озеро Байкал (включение: 1996 г., критерии — vii, viii, ix, x). Иркутская область и Республика Бурятия. Это юг Восточной Сибири на границе с МНР. В объекты Всемирного наследия включается акватория Байкала вместе с водоохранной зоной (шириной до 50–70 км, в границах 1-го водосбора), занятой обращенными к озеру хребтами — Хамар-Дабан, Приморский, Байкальский, Баргузинский, Улан-Бургасы и др. Включается и «заповедное ожерелье» вокруг Байкала: Байкальский, Байкало-Ленский, Баргузинский заповедники, Прибайкальский, Забайкальский, частично Тункинский национальные парки, прочие охраняемые территории. Общая площадь объекта ЮНЕСКО — около 8,9 млн га [8; 9].

Байкал — это самый древний пресноводный водоем нашей планеты, возрастом около 25 млн лет. Далее, Байкал, занимающий огромный грабен (тектонический сброс), признан самым глубоким озером мира — 1637 м. По своим габаритам (протяженность 636 км, площадь 3,15 млн га) он попадает в число крупнейших озер мира: в России это самое крупное озеро, в мире — на 6-м месте. В Байкале заключено около 20 % всех мировых пресноводных запасов. Велики и байкальские биоресурсы, прежде всего рыбопромысловые.

Из нескольких тысяч видов и разновидностей растений и животных, населяющих это озеро, 3/4 признаны эндемичными, что, по мировым меркам, является беспрецедентным показателем (сравнимы только Галапагосы). Среди эндемиков — такие ключевые элементы озерной экосистемы, как рачок-эпишура, омуль и нерпа, а также живородящие рыбы голомянки плюс целый ряд видов водных беспозвоночных (губки, раки-бокоплавцы и т. д.). Отмечено и несколько глобально редких видов, в частности среди птиц.

Байкал, с его живописными скалистыми берегами, уютными бухтами, прекрасными возможностями для развития оздоровительного отдыха, спортивного, экологического и промыслового туризма, привлекает ежегодно до 1,5 млн посетителей (всех категорий). Это поистине уникальный рекреационный ресурс, настоящий российский бренд, хорошо известный у нас в стране и за рубежом. Однако сейчас он нуждается как никогда в четкой регламентации туристической деятельности: многое в этой сфере уже сделано (например, формируется ББТ — Большая Байкальская тропа, налажено движение по Кругобайкальской железной дороге, создана сеть турбаз, эко троп, развивается необходимая инфраструктура), однако наиболее доступные участки побережья страдают в пиковые дни от чрезмерных нагрузок, уподобляясь обычным зонам массового отдыха. Особенно тревожит зона Малого моря и Ольхона, где возникло стихийное скопление мелких гостиниц и турбаз [11].

Особый сюжет связан с БЦБК — Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом, который был построен в начале 1960-х гг. на южном побережье сибирской жемчужины. Да, после невероятно продолжительных и сложных переговоров, споров и дискуссий (на описание которых ушли бы десятки страниц), завод был окончательно закрыт в конце 2013 г. На протяжении полувека он всегда оставался главным загрязнителем Байкала и врагом всех, кто был заинтересован в сбережении священного моря-озера.

Защитники Байкала ратовали за его чистоту, красоту, невмешательство в природные процессы, охрану живых обитателей и сбережение пресноводного поистине стратегического ресурса. Их противники рассматривали БЦБК как градообразующее (г. Байкальск) предприятие, дающее рабочие места и решающее прочие социальные проблемы. Борьба была жесткой, долгой, сколько раз поднимался вопрос о перепрофилировании БЦБК! Однако после все возвращалось на круги своя. И все же, по счастью, возобладал экологический подход

к решению этой проблемы, и приоритет в развитии уникального региона был отдан охране природы и развитию туризма. При этом на бывшей площадке БЦБК задумано создание туристического кластера мирового уровня, уже заключен договор между Россией и Китаем в 2016 г.

Кроме того, отметим иные актуальные угрозы Байкалу и его ближайшему окружению [10; 11]. Прежде всего, это продолжающееся загрязнение самой акватории, вызванное коммунальными стоками, работой водного транспорта и местных промышленных производств, грязными стоками реки Селенги (основная часть ее водосбора — в МНР).

Далее, это понижение уровня воды в Байкале — тенденция, фиксируемая с 2014 г. Ученые объясняют это уменьшением стока в озеро той же Селенги и сухостью последних нескольких лет (ситуация может усугубиться после постройки ряда плотин, намеченных на Селенге и ее притоках в МНР, например на реке Эгийн-Гол). Некоторые эксперты [3] связывают угрозу обмеления Байкала не только с Селенгой, но и с превышением сброса вод каскадом ангарских ГЭС, для которых озеро, по сути, выступает в роли гигантского водохранилища (в связи с этим тревогу вызывает недавнее разрешение этим ГЭС в большем диапазоне, чем ранее, изменять уровень Байкала).

Это также пожары, браконьерство (омуль, нерпа и пр.), незаконные рубки леса и коммерческое строительство, свалки отходов, да и любая другая деятельность, противоречащая установленным природоохранным режимам. Добавим истощение рыбных запасов (с осени 2017 г. введен запрет на промышленный лов омуля) и зарастание мелководий водорослью спирогира. Плюсuem сюда воздушный перенос загрязнений при неблагоприятной розе ветров от Иркутско-Черемховского промузла и иных вредных производств региона, что ведет к деградации местных лесов.

А в качестве наглядного примера серьезнейшей угрозы Байкалу из недавнего прошлого вспомним о планах прокладки нефтепровода в Китай, который, по одному из вариантов, проходил в непосредственной близости от северной оконечности озера. Однако осенью 2006 г. проектируемая трасса была отодвинута от озера на безопасное расстояние. В 2017 г. отозвана лицензия на добычу полиметаллических руд у Холоднинского месторождения — эта угроза беспокоила защитников Байкала на протяжении целого ряда лет.

Вообще же, по поводу Байкала было издано великое множество постановлений, решений, указов — на всех уровнях власти, был разработан ряд природоохранных проектов и программ развития региона (еще в конце 1980-х гг. автор участвовал в разработке ТерКСОП Байкала — Территориальной комплексной схемы охраны природы бассейна озера Байкал). Принят федеральный закон «Об охране озера Байкал» (1999 г., с дополнениями), определены границы и режим БПТ — Байкальской природной территории и трех ее функциональных зон, включая Центральную экологическую зону, в целом совпадающую с водоохранной зоной озера и участком Всемирного

наследия. Разработаны нормативы предельно допустимых вредных воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал, равно как и перечень запрещенных на Байкале видов деятельности.

В текущий период времени развитие Байкальского региона регламентирует ряд документов, включая ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» (Постановление Правительства РФ от 21 августа 2012 г. № 847). И такая увязка экологических проблем с социальными и экономическими вопросами абсолютно верна. Правда, одно из последних распоряжений Правительства РФ по Байкалу (№ 507-р, от 26 марта 2018 г.) вызывает сильную тревогу: водоохранная зона озера серьезно корректируется и сокращается в 10 раз! [3]. Чем это в конце концов обернется уникальному сибирскому водоему?

Вулканы Камчатки (включение: 1996 г., критерии — vii, viii, ix, x). Камчатский край, 6 разрозненных участков: Кроноцкий биосферный заповедник; природные парки — «Ключевской», «Быстринский», «Налычево», «Южно-Камчатский», федеральный заказник «Южно-Камчатский». Общая площадь — 3,8 млн га [8; 9].

В сумме эти 6 охраняемых территорий, где располагается основная часть из 30 действующих и 300 потухших камчатских вулканов, вместе с сопутствующими проявлениями — гейзерами, фумаролами (паро-газовые струи), горячими источниками, грязевыми котлами и т. д., отражают все основные черты этого уникального горно-таежного района. Местность настолько экзотична, что любой побывавший здесь никогда уже ее не забудет.

Разнообразие вулканических ландшафтов дополняется высоким биологическим разнообразием: здесь зафиксирован целый ряд редких в мировом масштабе видов, особенно среди птиц (например, белоплечий орлан, орлан-белохвост, беркут) и морских зверей (дельфины, киты, ластоногие).

Наиболее известен Кроноцкий биосферный заповедник (восточное побережье Камчатки, 1,14 млн га, создан в 1934 г.). Расположенная здесь Долина гейзеров, несомненно, является феноменом глобального масштаба, так как подобные природные явления в столь ярком проявлении встречаются лишь в Новой Зеландии, Исландии, Японии и Йеллоустонском парке в США. Всего на 6-километровой отрезке долины было порядка 40 крупных гейзеров плюс десятки небольших термальных источников и фумарол. Однако мощный сель 2007 г. разрушил нижнюю часть долины, буквально похоронил ряд гейзеров, привел к образованию запрудного озера. И нельзя сказать определенно, когда этот сказочный ландшафт сможет обрести свой первоначальный вид.

Другое примечательное место заповедника — разрушенный кратер древнего вулкана Узон: на вид это обширная вулканическая чаша диаметром 10–12 км, с высокими бортами, выложенными черным базальтом. Внутри чаши можно видеть множество булькающих грязевых котлов, а также термальных озер, над которыми постоянно стелется горячий белесый пар.

Другие известные места Камчатки — изумрудное озеро в кратере вулкана Малый Семячек, Налычевские лечебные источники, кратер вулкана Мутновский, район озера Курильского с крупнейшими нерестилищами нерки и большой популяцией бурого медведя, высочайший действующий вулкан Евразии — Ключевская сопка (4750 м), а также эвенский поселок Эссо.

Потенциальная угроза сохранению, к примеру, Быстринского парка связана с тем, что его территория почти полностью совпадает с одним из крупнейших на Камчатке золотосных районов, планы освоения которого, возникшие еще в 1990-х гг., не исчезли и поныне. Другой серьезный вызов — планы строительства ГЭС в районе Кроноцкого заповедника [10; 11].

Имеется браконьерство, особенно в период, когда лосось идет на нерест в верховья рек; происходят, включая и вызванные человеком, пожары. Туристы же, число которых в целом довольно велико (до 70 тыс. в год), не вредят природе: во-первых, туры по основным местам хорошо организованы, а во-вторых, природу во многом спасает труднодоступность. Так, в Долину гейзеров иначе как вертолетом просто не добраться, ночлег не предусмотрен, поэтому посещение ограничивается несколькими часами, причем перемещение здесь возможно только по специальной оборудованной тропе.

Алтай – Золотые горы (включение: 1998 г., критерий — х). Республика Алтай. Несколько высокогорных участков Алтая вблизи границ с Казахстаном, Китаем и Монголией. Включаются: Алтайский и Катунский биосферные заповедники, водоохранная зона Телецкого озера, природные парки «Укок» и «Белуха». Общая площадь — 1,6 млн га [8; 9].

Жемчужиной горного Алтая является, несомненно, Телецкое озеро, лежащее на высоте 434 м, глубиной до 330 м, которое среди сибирских озер по запасам пресной воды уступает лишь Байкалу. Оно является главным магнитом для прибывающих в эти горы туристов (60–70 тыс. ежегодно).

Другие известные места на Алтае, входящие в состав упомянутых охраняемых территорий: река-каньон Чулышман; двуглавая, покрытая вечными снегами, священная гора Белуха, не раз изображенная на полотнах Николая Рериха (4506 м — высочайшая вершина всей Сибири); Мультинские каскадные озера; мощный Катунский ледник; исторический Чуйский тракт.

Отнесение Алтая к разряду Всемирного наследия по критерию х вполне объяснимо: здесь отмечено очень высокое биологическое разнообразие. Одни участки покрыты хвойными лесами (лиственница, ель, сосна, кедр, пихта), другие — горными лугами, степями и тундрами, а наиболее высокогорные области заняты снегами и ледниками. Есть также полупустыни.

Отмечены здесь и глобально редкие виды, самыми известными из которых являются снежный барс, или ирбис, и горный баран, или аргали (оба занесены в международную Красную книгу). Это также различные редкие виды птиц, как, например, алтайский улар, черный аист, бородач, балобан, сапсан.

Вместе с тем уместно высказать сомнение по поводу решения экспертов ЮНЕСКО: почему-то они не учли ценность территории по эстетическому критерию vii. А между тем алтайские высокогорья являются общепризнанным эталоном красоты: высокие остроконечные пики, причудливые останцы, кристально чистые горные озера, водопады и ледники. В осеннее время золотых красок добавляют уходящие в зиму лиственничные леса, а также желтеющие степи, широко представленные здесь по склонам и долинам (название «золотые горы» происходит, по одной из версий, именно от этого).

Современные проблемы сохранения «золотых гор» связаны в основном с нарушениями природоохранного режима в парках и заповедниках (напомним инцидент 2009 г., когда вертолет с высокопоставленными охотниками, а по сути — браконьерами, расстреливавшими с борта аргали, рухнул близ Кош-Агача). Происходят здесь и пожары — естественные и антропогенные.

Также наблюдается рост неконтролируемых турпотоков: это выражено даже, на казалось бы, чрезмерно удаленном плато Укок, куда добираются на внедорожниках. И это не говоря уже о некоторых, наиболее популярных берегах Телецкого озера, акватория которого загрязняется сотнями маломерных судов, и берегах реки Чулышман, где стихийно возникает рекреационная инфраструктура. Есть планы строительства автотрассы близ Телецкого озера. Кроме того, независимые эксперты считают [10; 11], что под видом санитарных рубок район Телецкого озера лишается ценных насаждений сибирской сосны.

А совсем недавно бурно обсуждались планы прокладки газопровода по высокогорному плато Укок, ценному не только как девственный ландшафт, но и с историко-культурной точки зрения (петроглифы, захоронения, «Укокская принцесса»). Здесь даже были начаты строительные работы, но под влиянием мощной волны протестов проект был прикрыт [10; 11]. Наконец, в ходе недавнего визита в Китай (июнь 2018 г.) президент России поддержал идею о том, чтобы трасса прошла в обход заповедного плато.

Потенциальный вызов — выдача в 2017 г. лицензии на добычу золота в нескольких километрах от Телецкого озера. Тревожит и выявленная учеными тенденция алтайских ледников к их постепенному таянию.

Западный Кавказ (включение: 1999 г., критерии — ix, x). Краснодарский край, Республика Адыгея и Карачаево-Черкесская Республика. Западная часть Большого Кавказского хребта, 50 км к северо-востоку от Сочи, и непосредственно к северу от границ Сочинского национального парка. Бывшая «Великокняжеская Кубанская охота». Единый горно-лесной и горно-ледниковый ареал, 300 тыс. га. Составлен Кавказским биосферным заповедником (280 тыс. га., создан в 1924 г. для спасения зубра, к тому времени уже исчезнувшего в дикой природе), а также соседними мелкими охраняемыми территориями (природный парк «Большой Тхач» и три региональных памятника природы) [8; 9].

Всего в районе зафиксировано более 6 тыс. видов растений и животных, что делает его уникальным центром биоразнообразия в масштабах не только

Кавказа, но и всей Евразии. Это самый крупный горно-лесной резерват Европы: леса занимают не менее 60 % площади. В нижней части склонов гор растут широколиственные леса (бук, дуб, клен, граб, каштан), а выше — хвойные (пихта, ель). На своей верхней границе (2000–2300 м) леса обрамлены переходными березовыми и кленово-буковыми криволесьями. Далее начинается субальпийский пояс с красочными лугами и зарослями кавказского рододендрона, еще выше — альпийский пояс, а выше 3 тыс. м лежат снега, льды, каменные россыпи. Рельеф здесь типично альпийский, примерно с десятком вершин-трехтысячников, множеством горных озер, водопадов и ледников, а также глубочайшими карстовыми пещерами (Фишт и др.).

Из нескольких десятков редких, исчезающих и реликтовых видов растений и животных наиболее знаменит кавказский зубр (точнее, это горный подвид европейского зубра). В 2017 г. его численность равнялась 1050. Это существенно больше, чем, к примеру, в конце 1990-х гг. (190 зубров), но все же ситуация еще далека от идеальной, и поэтому дикий бык продолжает числиться не только в российской, но и в международной Красной книге.

Другой известный обитатель этих горных зарослей — переднеазиатский леопард, также фигурант обеих упомянутых Красных книг, в последние годы он успешно, хотя и в штучном количестве, интродуцируется в этом районе.

Основной вызов, который — хотя и не без потерь — сумел выдержать кавказский объект Всемирного наследия, был связан с зимней Олимпиадой-2014. У южных границ заповедника располагается Красная Поляна — живописный горнолыжный поселок, формально попадающий в буферную зону заповедника. Именно здесь, как известно, проводилось наиболее активное олимпийское строительство, постоянно порождая острейшие экологические проблемы. Ныне олимпийская история, казалось бы, ушла в прошлое, однако новые конфликтные ситуации продолжают возникать.

По независимым источникам [4; 10; 11], планы прокладки новых горнолыжных трасс как вблизи, так и в самом заповеднике все еще существуют, являя собой главную современную угрозу объекту наследия. Наиболее проблемные точки в этом смысле — «Роза Хутор», Лагонаки, Лунная Поляна. При этом спортивный бизнес использует как предлог биосферный статус Кавказского резервата, предусматривающий выделение особых биосферных полигонов с допущением «экологически безопасной деятельности человека». А недавние поправки в действующее природоохранное законодательство также облегчают подобное рискованное проникновение в заповедную природу. Тревожат и планы строительства автотрассы от Минеральных Вод до Адлера.

Распространенным сюжетом является незаконное пребывание на заповедной территории (т. е. вне установленных маршрутов и мест стоянок), вырубка леса на топливо и браконьерство. К примеру, коммерческие рубки зафиксированы по периферии заповедника — в пределах трех прилегающих к нему памятников природы, также входящих в состав объектов ЮНЕСКО [4].

Что же касается туристов, официально проходящих примерно по десятку оборудованных пеших, велосипедных и конных маршрутов (несколько десятков тыс. в сезон), то они, кроме отдельных наиболее доступных мест, серьезного ущерба не наносят. Правда, есть мнение, что туризм в заповеднике уже перешел допустимые пределы, и его рекомендуется ограничить [4].

Напомним и о недавнем инциденте — гибели в здешних лесах красно-книжного самшита колхидского. Это произошло после 2012 г. в результате случайного попадания в экосистему вредителя — бабочки-огневки (нарушение правил фитоконтроля при озеленении Олимпийской деревни в Сочи).

И, наконец, самое последнее событие, влияние которого на судьбу объекта ЮНЕСКО пока оценить трудно: приказом Минприроды № 106 от 19 марта 2018 г. Сочинский национальный парк интегрирован в состав Кавказского биосферного заповедника, создана объединенная дирекция, а вся охраняемая природная территория получила наименование «Заповедный Кавказ».

Центральный Сихотэ-Алинь (включение: 2001 г., расширение — 2018 г., критерий — х). Приморский край, центральная часть горной страны Сихотэ-Алинь. Первый участок: получивший в 2001 г. статус ЮНЕСКО Сихотэ-Алинский биосферный заповедник вместе с прилегающим к нему небольшим заказником «Гораловый» (в сумме — 0,4 млн га), восточный макросклон хребта с выходом к побережью Японского моря. Второй участок: национальный парк «Бикин», занимающий верхнюю и среднюю часть долины реки Бикин, 1,16 млн га, в 100 км севернее — западный макросклон, включен в 2018 г. [8; 9].

Сихотэ-Алинь — это относительно невысокие горы, однако крайне сложностроенные: настоящий лабиринт однообразных, с многочисленными отрогами, средневысотных хребтов, практически полностью покрытых лесами. Здесь можно увидеть узкие межгорные долины, где протекают быстрые порожистые реки, вздымающиеся останцовые горы, каменные россыпи.

Глобальная значимость обоих участков аналогична: оба включают крупные массивы нетронутой уссурийской тайги (тип леса, не представленный на других природных объектах ЮНЕСКО), оба являются местом обитания исчезающего амурского тигра (международная Красная книга). Глобально редкими признаны, помимо тигра, еще ряд видов млекопитающих и птиц (горал, черный журавль, чешуйчатый крохаль, рыбный филин и др.).

Уссурийская тайга — мозаика из нетронутых массивов темнохвойных, светлохвойных, кедрово-широколиственных и широколиственных лесов — являет собой подлинный феномен природы. Это уникальный тип леса, характеризующийся высоким биоразнообразием, синтетическим набором видов растений и животных (сочетание южных и северных флор и фаун). Увешанный лианами, густой и многоярусный, подчас с непроходимым колючим подлеском, обильно устланный ягодниками, такой лес имеет весьма экзотичный вид. Преобладают такие виды, как кедр корейский, ель аянская, пихта белокорая,

дуб монгольский, ильм японский, клен мелколистный, тополь Максимовича, береза каменная. Наиболее значима в этом плане долина реки Бикин: это действительно самый крупный на планете, порядка 1 млн га, массив лесов такого типа, причем в состоянии хорошей сохранности [8].

Из примерно 450–500 тигров, обитающих в Приморье и на юге Хабаровского края (а более в России тигра нигде нет), в заповеднике фиксируется примерно 35–40 особей, а в парке — еще около 40. Заповедник и парк выступают в роли важных звеньев «тигриного эконета» на юге Дальнего Востока: это система особо охраняемых территорий, связанных «биокоридорами», позволяющая сберечь местообитания редкого хищника и его миграционные пути.

Серьезных проблем, мешающих сохранению обоих участков уссурийской тайги, в настоящее время не отмечено. Промышленные рубки здесь не ведутся, каких-либо вредоносных производств нет. Тем не менее внимание следует обратить на браконьерство в отношении тигра (шкура, внутренние органы), кабарги (мускус), гималайского медведя (желчь, лапы), очень высоко котирующихся на китайском черном рынке. Лосось, идущий на нерест, также является целью браконьеров. Нарушения природоохранного режима связаны еще и с тем, что местные жители незаконно собирают здесь различные, причем весьма дорогостоящие, дары леса: женьшень, элеутерококк, аралию, лимонник, кедровые орехи, грибы и ягоды. Непрошенные гости для проникновения в тайгу пользуются старыми лесовозными дорогами.

В этих местах также происходят пожары, в том числе и по вине человека. Упомянем тайфун «Лайонрок», поваливший в августе 2016 г. 12–15 % древостоя Сихотэ-Алинского заповедника и повредивший имевшуюся там инфраструктуру. Что касается туризма, то в заповеднике имеется несколько оборудованных экологических троп, однако поток по ним невелик. А парк «Бикин», созданный в 2015 г., где есть отличные условия для развития коммерческой рыбалки, рафтинга, экологического и этнотуризма, делает здесь первые шаги: пока что за сезон — несколько тысяч наших туристов плюс около сотни иностранцев.

Проживающие в районе реки Бикин представители коренной народности — удэгейцы, с их традиционным, разумным потреблением даров тайги (орехи, дикоросы, рыба, звери), находятся в гармонии с окружающей природой и ущерба ей не наносят. До образования национального парка в 2015 г. здесь существовали территория традиционного природопользования (средний Бикин), Верхнебикинский заказник и коммерческая орехопромысловая зона (верхний Бикин).

Убсунурская котловина (включение: 2003 г., критерии — ix, x). Трансграничный объект Всемирного наследия, лежащий на границе России и Монголии. 12 отдельно расположенных участков в разных частях бассейна мелководного соленого озера Убсунур, общей площадью 883 тыс. га. Из них в России — 7 участков (это кластеры биосферного заповедника «Убсунурская котловина»),

суммарной площадью 73 тыс. га, остальные пять — находятся в Монголии, занимая 810 тыс. га [8; 9].

Среди российских участков есть высокогорные, низкогорные, низинные, которые демонстрируют самые контрастные ландшафты — от ледниковых высокогорий и горной тайги до степей, барханных пустынь, солончаков, водно-болотных угодий. Как в миниатюре, представлена вся Центральная Азия, т. е. регион, превышающий по своим размерам во много крат саму котловину.

Из обитающих здесь животных четыре вида млекопитающих (красный волк, снежный барс, алтайский горный баран, дзерен) и 12 видов птиц (например, черный журавль и орлан-белохвост) занесены в международную Красную книгу.

В районе скалистого массива Ямаалыг обнаружены курганы скифских, гунно-сарматских и тюркских племен, а также и петроглифы эпохи бронзы.

В целом данный объект Всемирного наследия относительно благополучен. Серьезных угроз ему здесь нет, за исключением случаев браконьерства, активности «черных археологов» в отдельных точках, и нелегального выпаса скота, иногда заходящего на заповедные участки. Упомянем возникающие по разным причинам лесные и степные пожары. Определенное неудобство создает и кластерная структура самого объекта: понятно, что обеспечить сохранность разрозненных небольших массивов природы, окруженных пастбищами, лесными и охотничьими угодьями, отнюдь не просто.

Что касается туризма, то для его развития в охранных зонах заповедных кластеров проложено несколько маршрутов, однако поток посетителей сюда пока невелик, хотя условия для фотоохоты, экологического и этнографического туризма имеются. Впрочем, отдельные участки в пиковые летние дни превращаются в пикниковые зоны: таково, к примеру, озеро Торе-Холь, куда можно легко добраться на машинах от райцентра Эрзин, здесь же находится турбаза, где в юртах и домиках размещаются более 150 человек.

Природный комплекс заповедника Остров Врангеля (включение: 2004 г., критерии — ix, x). В заповедник входят два острова — Врангеля (760 тыс. га) и Геральд (1130 га), а также прилегающая акватория Восточно-Сибирского и Чукотского морей. В сумме — более 2,2 млн га. [8; 9].

Глобальная ценность заповедника проявляется, во-первых, в том, что он является собой яркий пример эволюционного развития (в условиях длительной островной изоляции) разнообразных типов арктических тундр.

Во-вторых, территория обладает исключительным для Арктики биологическим и видовым разнообразием (что особенно относится к растениям и птицам). Здесь встречается целый ряд редких, исчезающих и эндемичных видов. Кроме того, в этом районе зафиксированы:

- наибольшая во всем мире концентрация родовых берлог белого медведя: это главный «родильный дом» белого медведя, где ежегодно залегают в берлоги от 300 до 500 медведиц, от чего во многом зависит

существование данного биологического вида, внесенного в Красную книгу России и международную Красную книгу;

- одни из крупнейших в Арктике лежбища моржа, (до 70–80 тыс. особей);
- крупнейшие в Восточной Арктике колонии морских птиц, численность которых может достигать 250–300 тыс. гнездящихся особей (толстоклювая кайра, полярный чистик, чайка-моевка, берингов баклан и пр.).

Ежегодно арктический остров посещает до 6 круизных судов, это не более 500 туристов в год. Они осматривают биостанцию, наблюдают за птицами, любуются суровыми северными пейзажами. Здесь проложено несколько экологических троп, построены гостевые приюты.

Особая проблема — вывоз с острова накопившегося за прежние годы металлолома (с 1926 г. и вплоть до образования заповедника в 1976 г. здесь располагалась полярная база). Эта тяжелая работа проводится уже несколько лет: только за 2017 г. было вывезено 670 тонн лома, однако это далеко не все.

Независимые источники [10; 11] указывают и на ряд прочих существующих и потенциальных угроз. Так, в 2014 г. на острове в целях охраны государственных границ была построена военная база, и теперь здесь периодически проводят военные учения. Кроме того, существуют планы добычи шельфовой нефти в районе, прилегающем к заповедной акватории с востока. Остается только надеяться, что заповедный остров от этого не пострадает.

Плато Путорана (включение: 2010 г., критерии — vii, ix). Путоранский заповедник (1,9 млн га) занимает центральную, наиболее возвышенную часть дикого и ненаселенного базальтового плато округлой формы, которое лежит на стыке Таймырского и Эвенкийского автономных округов Красноярского края южнее полуострова Таймыр. Периферийные участки этого плато, окружающие заповедник по периметру, образуют его буферную зону (1,8 млн га), но в состав объектов ЮНЕСКО они уже не входят [8; 9].

Плато Путорана — это неповторимый по живописности природный ландшафт, с высочайшей, даже по мировым меркам, концентрацией водопадов и горных озер, включая крайне экзотичные — узкие, протяженные и глубокие озера-фьорды (например, Аян, протяженностью около 60 км, шириной от 0,7 до 3,2 км и глубиной до 250 м). К западным границам заповедной территории вплотную примыкают другие фьорды — озера Лама, Глубокое, Собачье, Кета, Кутарамакан, Хантайское, Дюпкун. Комплекс путоранских озер-фьордов — это одно из крупнейших хранилищ пресной воды в России.

Главной геологической особенностью плато, сложенного чередующимися слоями базальтов и туфов, является широкое развитие траппового (ступенчатого) рельефа. Здесь мы видим высокие горные массивы с плоскими, как бы усеченными вершинами, разделенные широкими каньонами с ярко выраженными ступенчатыми бортами. Потрясающий неземной пейзаж!

На плато обитает путоранский снежный баран — особый подвид, эндемик здешних мест, который занесен в Красную книгу России, а также в международную

Красную книгу, здесь его около 3000 особей. Далее, по плато из века в век проходит сезонная миграция огромного стада дикого северного оленя (300–400 тыс. голов), что представляет собой поистине грандиозное зрелище.

Ранее, до организации заповедника в 1988 г., основными видами деятельности человека здесь были охота и рыболовство, оленеводство, туризм, геологоразведка, добыча полезных ископаемых. Современный заповедный режим разрешает только научные экспедиции и экологический туризм, а вся прочая деятельность, да и то с ограничениями, вынесена в буферную зону.

Что касается туризма, то понятно, что в этот «затерянный мир» попадают очень немногие, и там есть участки, где вообще не ступала нога человека. А вот западная окраина плато (попадающая в сферу влияния Норильска) подвергается в последние годы весьма сильной и стихийной рекреационной нагрузке. В летние выходные дни до 600 моторных лодок уходит на озера Лама, Глубокое и др. Загрязняются сами водоемы, засоряются берега, совершаются самовольные порубки, нелегально строят десятки временных жилищ.

На Путоранах отмечено вредоносное воздействие воздушных переносов от металлургических предприятий Норильска, расположенного в 150 км западнее, однако глубже буферной зоны Путоранского заповедника оно не идет.

Ленские столбы (включение: 2012 г., расширение в 2015 г., критерий — viii). Центральная Якутия, среднее течение реки Лены, 150–200 км южнее Якутска. Национальный парк «Ленские столбы», 1,4 млн га [8; 9].

Речь идет примерно о 40-километровом отрезке правобережья Лены, а также о ее притоках — реках Буотама и Синяя, вдоль которых в виде естественного каменного частокола тянется ряд очень экзотичных скальных останцов. Сложенные древним известняком, они имеют самую причудливую форму — это и стройные колонны, и острые шпили, дву- и трезубцы, а также высокие каменные арки. Подчас можно увидеть целые архитектурные ансамбли. В высоту эти скалы могут достигать 50–100 м.

Важнейшие естественные процессы, приведшие к возникновению причудливых образований, — это карст, эрозия, мерзлота и выветривание. Особо отметим развитие здесь такого редкостного процесса, как мерзлотный карст, который придает этому природному комплексу особую специфику.

Глобальной ценностью район Ленских столбов обязан не только экзотичным останцам, но и уникальным окаменелостям эпохи кембрия. Здесь обнаружены выходящие на поверхность эталонные разрезы всех основных хронологических подразделений нижнего кембрия (520–535 млн лет назад): томмотский, атдабанский, ботомский и тойонский ярусы. Пласты вмещают остатки древнейших примитивных организмов тех эпох — трилобитов и археоциатов. Можно сказать, что район несет в себе наиболее полную летопись событий, связанных с «кембрийским взрывом» — одним из наиболее значимых моментов в истории Земли и жизни на ней. Более молодые палеонаходки — фрагменты некогда обитавших здесь крупных

холодоустойчивых животных, таких как мамонты, шерстистые носороги, бизоны, ленские лошади.

Необходимо сказать и о тукуланах, придающих местности особый колорит. Это прибрежные дюны до 20–30 м, сложенные песчаными речными наносами и сформировавшиеся под воздействием сильных сибирских ветров.

Естественно, что Ленские столбы не могли не привлечь внимание туристов, которые еще с советских времен любовались скалами с борта круизных лайнеров. В последние годы, уже силами природного парка, здесь проложено несколько пешеходных маршрутов, имеется с десяток турбаз и кордонов, организована доставка желающих к месту. В лучшие сезоны здесь бывает до 10 тыс. туристов, но этот поток не угрожает уникальному побережью, которое, можно сказать, находится практически в нетронутом виде.

Прочие виды деятельности человека, практиковавшиеся ранее, прикрыты после создания природного парка в 1995 г. Разрешена лишь лицензионная охота на соболя, а также для местных эвенков — оленеводство, коневодство, сенокосение, сбор разных даров тайги и пр. А пожары и наводнения, могущие угрожать растительности, столбам нанести вред не могут.

Ландшафты Даурии (включение: 2017 г., критерии — ix, x). Трансграничный объект — на границе Забайкальского края и МНР. Торейская котловина, занятая водно-болотными ландшафтами и прилегающими солончаками, степями и перелесками. С российской стороны включается Даурский биосферный заповедник (49,8 тыс. га), его охранный зона (117,7 тыс. га), федеральный заказник «Долина дзерена» (111,6 тыс. га). Общая площадь объекта, вместе с монгольской частью (резерват «Монгол Дагуур», его буферная зона и заказник «Угтам») равняется 913 тыс. га [8; 9].

Торейские озера (Зун-Торей, Барун-Торей и др.), с их особым — циклическим режимом, представляют собой уникальное природное явление, это подлинный гидрологический феномен. Им свойственны значительные сезонные и многолетние колебания солености, уровня воды и других гидрологических показателей. Характерен 25–35-летний цикл развития, в ходе которого озера то наполняются, то высыхают. Торейские озера с устьями рек Ималка и Улдза включены в свод водно-болотных угодий международного значения.

Далее, водно-болотный комплекс причислен к «ключевым орнитологическим территориям» (Important Bird Area). Отмечено свыше 300 видов птиц, включая 16 глобально редких и 40 — из российской Красной книги. Скопления птиц-мигрантов на озерах — до 3 млн особей весной и до 6 млн осенью.

Кроме того, даурские степи, выделяющиеся большим видовым богатством, — это один из ключевых экорегионов мира с точки зрения сохранения биоразнообразия. Причем здесь представлены обе составляющие данного экорегиона, а именно Монголо-Маньчжурская степь и Даурская лесостепь.

Наконец, важная роль заповедника и заказника состоит в том, что здесь сохраняется популяция эндемичной монгольской газели — дзерена, фигуранта международной Красной книги. Даурия — это один из последних районов

Центральной Азии, где по-прежнему обитают крупные стада этих мигрирующих копытных. Общее количество зимующих на описываемом участке дзеренов-мигрантов достигает порой 100 тыс. (5–8 % мировой популяции данного вида), а численность оседло живущих газелей составляет 7–8 тыс.

Основная проблема, связанная с сохранением заповедной природы, связана с браконьерством. В центре внимания, естественно, водоплавающие птицы и дзерен, который периодически выходит за пределы охраняемых территорий, как в России, так и в МНР, подвергаясь серьезной опасности. Иногда, но без серьезных последствий, случаются степные и лесные пожары.

До создания заповедника в 1987 г. озера и болота существенному антропогенному воздействию не подвергались, здесь была развита лишь охота и рыбная ловля. Степные участки осваивались сильнее — 20 % из них ранее распахивались. Ныне же в границах охраняемых территорий вся хозяйственная деятельность запрещена, а в буферных зонах она строго ограничена.

Основная часть посетителей Даурского заповедника — школьники, студенты, ученые, журналисты. Здесь проложены тропы, оборудованы экологические базы. Во влажный сезон, когда озера полные, в буферной зоне заповедника разрешается рыбалка (несколько тысяч рыболовов за сезон).

Куршская коса (включение: 2000 г., критерий — v). Трансграничный объект Всемирного культурного наследия. Южная половина этого 98-километрового, не более 4 км в ширину, песчаного полуострова находится в границах Калининградской области (национальный парк «Куршская коса» — 6,6 тыс. га.), остальное — в составе Литвы (национальный парк «Куршю-Нерия», 26,5 тыс. га). Это южная часть акватории Балтийского моря [8; 9].

Куршская коса прошла в список ЮНЕСКО в качестве уникального культурного — рукотворного ландшафта. И действительно, в результате бездумных вырубок на полуострове к концу XVIII в. оставалось не более 1/10 былых лесов. Это вызвало движение здешних песков, лишившихся закрепления древесными корнями. Блуждающие дюны постоянно заносили поселки, дороги и огороды местных жителей. Сложилась поистине катастрофическая ситуация: настоящая пустыня почти в самом центре Европы, когда на многие километры тянулись однообразные безлесные песчаные холмы.

И лишь проведенные в середине XIX в. масштабные лесопосадки спасли ситуацию: дюны удалось заметно стабилизировать. Сюда завозились как местные виды деревьев, так и виды из Северной Америки, Дальнего Востока, Центральной и Южной Европы. В наши дни леса на Куршской косе (как коренные, так и искусственного происхождения) покрывают примерно 70 % всей территории, из них более половины приходится на сосняки.

К объектам культурного наследия относятся защитные инженерные сооружения, старинные церкви, мемориальные места, руины засыпанных рыбацких поселков, а также доисторические стоянки, могильники, святилища.

Мировое значение косы как природного феномена состоит в том, что это одно из наиболее крупных эоловых образований в мире, песчаные дюны достигают здесь высоты почти 70 м и тянутся буквально на десятки километров.

На косе, лежащей на Беломорско-Балтийском пути пролета мигрирующих птиц, ежегодно останавливаются на отдых и кормежку тысячи пернатых. Ряд перелетных видов признаны редкими и исчезающими, они фигурируют в Красных книгах России, Литвы и мира.

Современная Куршская коса считается одним из самых красивых природных уголков во всей Прибалтике, это очень популярное курортное место (в российской части расположены такие рекреационные поселки, как Лесной, Рыбачий, Морское, в литовской — это Нида, Прейла, Йодкранте).

Почти постоянно от персонала парка требуются усилия по укреплению береговой линии и авантюны, которые периодически разрушаются волнами и ветром. Требуется тщательный уход за лесопосадками и дюнами. Зафиксированы отдельные случаи незаконного строительства. Недостаточная очистка сточных вод в трех поселках косы. В летние дни автомобилей фиксируется в 2–3 раза больше, чем предусмотрено парковочных мест [10; 11]. Еще несколько лет назад бурно обсуждались планы создания в Калининградской области крупного туристско-рекреационного комплекса, что могло бы нарушить хрупкий ландшафт косы (этот проект, так и не нашедший инвесторов, в итоге был закрыт). А с середины 2000-х существует опасность добычи шельфовой нефти в относительной близости от заповедной косы.

Таким образом, приведенный выше обзор показывает, что спектр негативных факторов, воздействовавших (и воздействующих) на российские заповедники и парки, обладающие статусом ЮНЕСКО, весьма широк, и подчас потенциально весьма опасен. Однако на данный момент никаких серьезных утрат все же не отмечено, поскольку возникавшие то тут, то там угрозы были более или менее удачно преодолены. Имевшие место утраты (что отрицать нельзя) носили скорее локальный и временный характер и к каким-либо катастрофическим последствиям не привели, охраняемые территории в целом не пострадали. Байкал же, испытывающий мощный антропогенный натиск, причем сразу по нескольким направлениям, пока держится, что называется, на плаву, опираясь на все еще действенные силы самовосстановления.

Все это позволяет утверждать, что в общем и целом выдающаяся универсальная ценность российских природных феноменов, зачисленных в Список Всемирного наследия, на данный момент сохраняется и что они продолжают занимать достойное место в ряду глобально значимых памятников природы нашей планеты. Основное внимание теперь необходимо уделять вновь возникающим угрозам, а также нерешенным прежним проблемам, которые, к сожалению, еще остаются на повестке дня. Допустить, чтобы какой-либо из наших природных объектов был занесен в список «Всемирное наследие в опасности», нельзя.

Литература

1. *Максаковский Н.В., Крогиус В.Р., Буторин А.А.* Проблемы управления Всемирным наследием: российский опыт в мировом контексте // *Наследие и современность*. Вып. 17. М.: Институт наследия, 2010. С. 22–48.
2. *Kreindlin M., Petrov A.* The Virgin Komi Forests are Still in Danger // *World Heritage Watch: World Heritage Watch Report 2018*. Berlin, 2018. P. 26–28.
3. Rivers without Boundaries International Coalition (RwB) and Greenpeace Russia. Concerns Regarding implementation of WHC Decisions on Lake Baikal and Recommendations for the 2018 World Heritage Committee Decision // *World Heritage Watch: World Heritage Watch Report 2018*. Berlin, 2018. P. 28–33.
4. *Naberezhnaya Y., Rusova S.* Western Caucasus — Candidate for the List of the World Heritage in Danger // *World Heritage Watch: World Heritage Watch Report 2018*. Berlin, 2018. P. 23–26.
5. Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/> (дата обращения: 10.10.2018).
6. ЮНЕСКО. Публикации [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/publications/> (дата обращения: 12.10.2018).
7. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. Документы [Электронный ресурс]. URL: www.heritage-institute.ru/vn/documents/ (дата обращения: 12.10.2018)
8. Номинации природных объектов, включенных в основной и предварительный списки Российской Федерации, а также претендующих на включение. Документы // Официальный сайт Фонда «Охрана природного наследия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhpfund.ru/nomination-files/> (дата обращения: 09.10.2018).
9. Расширенные характеристики объектов Всемирного наследия Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://infoisto.ru/harakteristiki/rasshirennye/rossiya/> (дата обращения: 09.10.2018)
10. Greenpeace. Отделение в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/world-heritage/> (дата обращения: 09.10.2018).
11. Bellona [Электронный ресурс]. URL: <http://bellona.ru/2018/07/05/yunesko-42/> (дата обращения: 09.10.2018).

Literatura

1. *Maksakovskij N.V., Krogius V.R., Butorin A.A.* Problemy' upravleniya Vsemirny'm naslediem: rossijskij opy't v mirovom kontekste // *Nasledie i sovremennost'*. Vy'p. 17. M.: Institut naslediya, 2010. S. 22–48.
2. *Kreindlin M., Petrov A.* The Virgin Komi Forests are Still in Danger // *World Heritage Watch: World Heritage Watch Report 2018*. Berlin, 2018. P. 26–28.
3. Rivers without Boundaries International Coalition (RwB) and Greenpeace Russia. Concerns Regarding implementation of WHC Decisions on Lake Baikal and Recommendations for the 2018 World Heritage Committee Decision // *World Heritage Watch: World Heritage Watch Report 2018*. Berlin, 2018. P. 28–33.
4. *Naberezhnaya Y., Rusova S.* Western Caucasus — Candidate for the List of the World Heritage in Danger // *World Heritage Watch: World Heritage Watch Report 2018*. Berlin, 2018. P. 23–26.

5. Spisok ob'ektov Vsemirnogo naslediya YUNESKO [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/> (data obrashheniya: 10.10.2018).
6. YUNESKO. Publikacii [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://whc.unesco.org/en/publications/> (data obrashheniya: 12.10.2018).
7. Rossijskij nauchno-issledovatel'skij institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya imeni D.S. Lixacheva. Dokumenty' [E'lektronny'j resursy']. URL: www.heritage-institute.ru/vn/documents/ (data obrashheniya: 12.10.2018).
8. Nominacii prirodny'x ob'ektov, vklyuchenny'x v osnovnoj i predvaritel'ny'j spiski Rossijskoj Federacii, a takzhe pretenduyushhix na vklyuchenie. Dokumenty' // Oficial'ny'j sajt Fonda «Oxrana prirodnogo naslediya» [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.nhpfund.ru/nomination-files/> (data obrashheniya: 09.10.2018).
9. Rasshirenny'e charakteristiki ob'ektov Vsemirnogo naslediya Rossijskoj Federacii [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://infoisto.ru/harakteristiki/rasshirennye/rossiya/> (data obrashheniya: 09.10.2018).
10. Greenpeace. Otdelenie v Rossii [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/world-heritage/> (data obrashheniya: 09.10.2018).
11. Bellona [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://bellona.ru/2018/07/05/yunesko-42/> (data obrashheniya: 09.10.2018).

N.S. Maksakovskaya,

N.V. Maksakovskiy

Problems of World Natural Heritage Sites's Preservation in Russia

The article presents a brief description of 11 UNESCO world natural heritage sites located in Russia. The emphasis is made on the outstanding universal value of national parks and nature reserves and their unique properties that allowed to define these protected natural objects as a world heritage. an overview of the problems that prevent the effective conservation of Russian territories with UNESCO status-industrial projects, mining, pollution, poaching, unregulated tourism, etc is given in the article.

Keywords: UNESCO Convention for the protection of the world cultural and natural heritage; World heritage list; World natural heritage; outstanding universal value.